

Краткая история славян

Очевидно, на настоящий момент отсутствует сколько-нибудь серьезная и целостная теоретическая модель истории славян. Отсутствие подобной теории вызвано, прежде всего, крайне разрозненными и разноплановыми источниками знаний о славянской истории, во вторую очередь - уже упоминавшимся отсутствием единого взгляда на историю славян в различных научных школах. Речь не идет, разумеется, о насквозь политизированной, поставленной на службу политическим интересам одной страны и полной противоречий официальной советской теории, которую многие из нас имели счастье изучать в курсе средней школы и вузов.

К числу прямых источников для теоретических построений в области происхождения славян относятся только археологические находки, преимущественно святилища и скульптуры. Однако сами по себе археологические находки имеют какую-либо ценность лишь в сочетании с недвусмысленной и логичной теорией, к которой они могут быть привязаны и в которой могут быть использованы в качестве промежуточных доказательств. Между тем, в данном случае, идентификация найденных артефактов вызывает определенные расхождения (в основном между российскими и западными учеными), вызванные преимущественно острым недостатком как археологического, так и летописного материала, а также активной фальсификацией имеющегося.

Основной метод, используемый при анализе археологических находок - ретроспективный, определяющий генетическую связь культур. От культур достоверно славянских исследователь переходит к находкам более ранним и отслеживает их генетическую взаимосвязь. Естественно, что достоверность этого метода падает в геометрической прогрессии с погружением во все более древние культурные слои, и тогда на смену научным доказательствам приходят гипотезы и догадки.

Хотя письменные источники в историографии славян и играют значительную роль для исследователя, их использование связано с определенными проблемами. Письменные источники, касающиеся непосредственно славян, делятся на три типа: упоминания византийских, арабских и германских авторов о славянских племенах VI - VIII вв. (к примеру, «Пасхальная» хроника, хроники Малалы и Амартола, свидетельство Равеннского космографа); летописи и церковные поучения IX - XIII вв., рассказывающие либо о важных событиях для отдельных княжеств, либо о свержении языческих богов и порицающих почитание их; исследования славянской этнографии XVIII - XIX вв. Эти типы письменных источников описывают принципиально разные временные периоды, причем с совершенно различных точек зрения.

Первый тип письменных источников, хотя и является сравнительно объективным, т.е. описывающим «внешние» события, и потому независимым от внутренней политики государства, однако, в силу малой компетентности и информированности авторов, неизбежно несет массу ошибок.

Второй тип письменных источников, к сожалению, в оригинальном виде практически не дошел до современного исследователя, а известен лишь в виде позднейших списков, описаний, толкований и т.д., и не мог вследствие этого не претерпеть изменений, позднейших субъективных толкований, вставок в тексты и прямых фальсификаций. К примеру, «Слово об идолах», датируемое XII в., известно в виде четырех списков, датируемых периодом от XIV до XVII в., и ни в одном из них не представлено в оригинальном виде, а сами списки представляют собой, по выражению Е.В.Аничкова, «нагромождение вставок». К этому же типу относятся многочисленные фантазии, родившиеся в западноевропейских монастырях, к примеру, миф о происхождении предков чехов, поляков и русских из Сербии под предводительством Чеха, Леха и Руса.

Третий тип является, очевидно, наиболее любопытным, однако основывается на остаточном этнографическом материале, и потому объективно не является абсолютно достоверным.

Письменные источники у самих славян появились не ранее VI в. н.э. Самая древняя из известных летописей - летопись Прокопия Кесарийского. Наиболее значимыми для исторических исследований считаются Киевская летопись, датированная XII в., с рассказом о крещении Руси, а также западные хроники в изложении Эббо, Херборда, Хельмонда фон Босау и неизвестного монаха из Прифлинга о походах против язычников (т.е. в данном случае славян) епископа Отто фон Бамберга, Титмара фон Мерзебурга и Герхарда Ольденбургского, датированные XII в..

Однако, вплоть до конца XVIII в., не существовало сколько-нибудь удовлетворительной теории происхождения славян, так как попытки связать славян с сарматами, гетами, аланами, иллирийцами и фракийцами основывались либо исключительно на произвольном толковании Священного писания и Священного предания, либо на внешних антропологических данных. Лишь в начале XIX в. ряд этнографов и лингвистов (Шафарик, Добровский, Бопп и др.) обратились к сравнительному языкознанию и сформировали относительно непротиворечивую, хотя, безусловно, неполную теорию славянского генезиса.

Античный период

Само по себе деление истории на какие-либо периоды является достаточно условным. В данном случае античный период используется в русском понимании этого слова как «древность», и предполагает период от появления первой информации о славянах (заметки Корнелия Непота, который именует славян «индами», и ряд древних преданий о янтаре, который привозили из земли «генетов») до появления первых достоверных письменных источников славян, т.е. до VI в. н.э.

Вопрос о прародине славян остается спорным. Можно предполагать, что на территории современного расселения славян к концу I тысячелетия складывались отдельные славянские этнические общности. Дальнейшие этнографические процессы сопровождались сложными миграциями, дифференциацией и интеграцией народов, мощной ассимиляцией, в которой принимали участие как славянские, так и не-славянские племена.

В то же время можно с уверенностью говорить, что уже в так называемом «железном веке» Балканы были заселены народностями, не являющимися в полном смысле слова славянами, но имеющими прямое к ним отношения: фракийцами и иллирийцами.

Лингвистический анализ показывает определенную общность германских, литовских и славянских племен, причем отделение литовцев от славян произошло в I тысячелетии до н.э., после чего славяне и германцы достаточно долго представляли собой единый (в лингвистическом отношении) народ.

В современной (преимущественно российской) науке сложились взгляды на формирование первичной славянской общности либо между Одером и Вислой (одерско-висленская теория), либо между Одером и Средним Днепром (одерско-днепровская теория). Не меньшая дискуссия ведется по вопросу о том, к северу или югу от Карпат находилась прародина славян; в этой дискуссии существует две теории: сарматская (северная) и дунайская (южная). В современной мировой науке дунайская теория практически утратила свое значение, однако большинство российских историков, опираясь на «Киевскую летопись», придерживается именно ее.

В 330 году появилось государство Византия, оказавшее, вероятно, наиболее значительное влияние на славян – как в политическом, так и в культурном, в том числе религиозном, плане. После IX в. так называемая «варяжская гвардия», состоявшая из скандинавов и северных славян, была одним из трех крупнейших иноземных воинских соединений Византии.

Письменные сведения о славянах появились в начале I тысячелетия н.э. Авторы, начиная с античных I - II в. н.э. и до византийских VI - VII вв. упоминали славян под различными названиями: либо звали их обобщенно «венедями», либо выделяя среди них «антов» и «склавинов». Готский епископ Иордан четко разделяет славян на три крупные группировки - венедов, антов и склавенов. Очевидно, что эти авторы не вдавались в этнолингвистические особенности описываемых народов, и подобные названия использовались для обозначения не только славянских, но и соседних и связанных со славянами народов. Тем не менее, при отсутствии другой ранней классификации славянских народов, современная наука вынуждена использовать терминологию античных авторов.

С этого момента и до конца рассматриваемого периода (т.е. до VI в. н.э.) начинается постепенное продвижение славян в юго-западном, западном и северном направлениях, что совпадает в целом с заключительной стадией Великого переселения народов. В процессе этого расселения славяне вступали в контакт с балтийскими, финно-угорскими, германскими, кельтскими, дакскими, фракийскими и иранскими народностями и племенами, причем, как правило, не вытесняли их, а занимали свободные весьма обширные местности более-менее мирным путем.. К VI в. н.э. славянские племена заняли придунайские территории, входившие в состав Византийской империи, пересекли Дунай (предположительно в 577 г.) и устремились в сторону Балкан. В это же время (VI век) славяне освоили Дакию и Паннонию, достигли предгорьев Альп и расселились между Одером и Эльбой.

Славянские поселения прослеживаются по всей территории современных Германии и Австрии, как по их названиям, так и по элементам культуры. Наиболее явно это проявляется в восточной части этой территории.

Один из наиболее спорных моментов в славянской археологии - черняховская культура, которая рядом исследователей относится к славянским. Черняховская культура была разрушена в период Великого переселения народов, в IV - V в. н.э., когда с северо-запада в Приднепровье пришли готы.

Описываемые византийскими авторами анты локализовались в Северном Причерноморье (между Северским Донцом и Карпатами), а склавины являлись их западными соседями (Средняя и Южная Польша, Припятское Полесье). На территории польского Поморья и низовьев Вислы жили венеды. Большинство современных исследователей придерживается точки зрения византийских авторов, которая подтверждается и рядом археологических доказательств, в частности, различной культурой керамики. Из письменных источников известно, что в VI веке анты и склавины участвовали в войнах против Византии и частично осели на Балканах.

В VII в. славяне, вероятно, вступили в отношения с иранскими кочевниками, которые в это время проникли на территории, соответствующие современным южнорусским областям.

Следует отметить, что описываемая возросшая интенсивность расселения в конце периода, определенного как античный, вызвана не реальной активизацией перемещений народов, а скорее появлением письменных источников о перемещениях славянских племен.

До-христианский период

Начиная с VI в. н.э. появляются более-менее достоверные письменные источники о славянах, что позволяет выделить период, начиная с появления этих источников и достаточно определенных и стабильных границ расселения славян, и до христианизации славян, как отдельный этап славянской истории. Считается очевидным, что и сам термин «славяне» появился впервые в письменных источниках именно в VI в., когда византийские авторы сообщили о существовании «Славиний».

С VI века произошел распад праславянской этнолингвистической общности и начали формироваться западная, восточная и южная славянские языковые ветви – соответствующие этнографическим группам того периода, а во многом и нашего времени.

В источниках 533 годом датируется появление аваров в Восточной Европе и 588 годом - аварское посольство в Византию. В середине VI века на территории Пиринейского полуострова сформировался болгарский союз племен Органа.

Начиная с VII-VIII вв. происходит интенсивное продвижение славян в центральные и северные зоны Восточной Европы, в результате чего уже к IX - X вв. сложился обширный ареал славянского расселения. К этому времени в византийских письменных источниках исчезло определение «антов», а взамен появились определение восточнославянского племени «вятичи», обобщенное обозначение славянских групп на территории современной Германии «венды» и уже упомянутый выше термин «Славинии».

В VII в. в Центральной Европе сформировалось славянское государство Само, занявшее территории современных государств и исторических областей: Чехии, Моравии, Словакии, Лужицы, части Хорватии и Словении. Государство Само было создано преимущественно для защиты от внешних

врагов (франков, аваров, баварцев, лангобардов) и оказалось весьма непрочным образованием, без государственной идеи, целостности, политики и экономической основы.

Первым настоящим славянским государством принято считать Первое Болгарское царство, основанное в 681 г. В результате внутренних разногласий часть болгар, изначально живших на Дону, во главе с ханом Аспарухом откочевала на Дунай, где частично подчинила, а частично ассимилировала местные южнославянские племена. Другая часть болгар, во главе с ханом Батбаем, дошла до среднего течения Волги и нижней Камы и осела там, создав государство Булгария. Места локализации этих двух болгарских ветвей остались практически неизменными до настоящего времени, чего нельзя сказать об их этническом составе.

Во второй половине VII в. тюрки-хазары начали теснить южных славян, в том числе болгар, захватывая территории Северного Кавказа, Нижнего Поволжья, Северного Причерноморья и Крыма. На этих территориях было образовано государство Хазарский каганат, состоящее из представителей самых различных народностей, преимущественно из Восточной Европы. Интересно, что, хотя само население каганата было языческим, государственная верхушка его приняла иудаизм.

В конце VIII в. сформировались государства сербов, хорватов и словенцев.

В IX в. сложилось децентрализованное древнерусское государство с центрами в Старой Ладого, Новгороде и Киеве. В IX в. возникло и древнепольское государство. В конце IX в. на территории бывшего государства Само сложилась Великоморавская держава, имевшая большое значение для формирования общеславянской культуры: здесь в 863 г. началась деятельность создателей славянской письменности Кирилла и Мефодия. В период расцвета Великоморавской державы в нее входили земли: Моравия, Словакия, Чехия, Лужицы, часть Паннонии, Словении и Малой Польши.

На территории современной центральной России, в районе ее западных приграничных территорий, к IX в. сформировался ряд мелких славянских общностей, хорошо известных из летописей. В Среднем Приднепровье, в районе Киева, жили поляне. Их соседями со стороны степи, в среднем течении Десны, были северяне. Припятское Полесье населяли древляне. По берегам озера Ильмень жили словене ильменские. Между Припятью и Западной Двиной жили дреговичи. На пространстве между Псковом и Смоленском были земли кривичей, которых исследователи дифференцируют на псковских, полоцких и смоленских. В бассейне реки Сож жили радимичи, а в бассейне Оки - вятичи. На самой южной оконечности восточнославянской территории, почти на побережье Черного моря, поселились уличи и тиверцы. Все эти народности имели относительно общий генезис, но различались в культурном и лингвистическом аспектах, что дало повод называть их различными народами славянской группы, а не просто различными социокультурными образованиями одного народа наподобие общин или княжеств.

Эти летописные данные подтверждены в последнее время археологической классификацией женских украшений, преимущественно височных колец, уникальных для каждой восточно-славянской общности. К сожалению, эта точка зрения высказывается пусть и господствующей, но все-таки лишь одной научной школой, которая, на наш взгляд, чрезмерно увлекается отдельными археологическими находками в ущерб другим методам исследований.

С другой стороны, с точки зрения многих дореволюционных исследователей, перечисленные выше славянские народы, населявшие европейскую Россию, вытеснили с этой территории некую более древнюю расу, по всей видимости, финского происхождения. Эта точка зрения подтверждена раскопками многочисленных курганов и исследованиями других захоронений, однако принимается далеко не всеми учеными.

В IX в. территория современной Словении была захвачена германцами, и с 962 г. стала частью Священной Римской империи. В 906 г. Великоморавское государство оказалось захвачено венграми, и часть его территории (в основном территория Словакии) была включена в состав Венгерского государства. Полабские и поморские славяне долгое время сопротивлялись германской экспансии, однако в конечном итоге лишились независимости и были практически полностью ассимилированы, исчезнув как этническая общность. В 931 г. сербские земли отделились от Болгарии.

После осады Константинополя киевским князем Олегом в 907 г. Византия заключила с русскими землями торговый договор, обеспечивший усиление миграций населения в меридиональном направлении, вплоть до Греции и Скандинавии.

В 996 г. Польша стала самостоятельным государством, а в 1025 г. получила статус королевства.

В 1018 г. Польша захватила Киев. В том же году лужицкие земли были подчинены Польшей, затем перешли под власть Мейсенского маркграфства, а затем к Чехии. В 1019 г. Византия завоевала Болгарию.

В 40-е годы XI в. и до первой трети XII в. сформировалась Вендская держава – государство полабских славян и поморян во главе с бодричами.

Конец рассматриваемого периода характеризуется почти одновременным формированием славянских государств и началом христианизации славян. Это совпадение весьма закономерно - христианизация разобщенных племенных и удельных образований в условиях непрекращающихся междоусобных войн была бы весьма затруднена и малоэффективна. Воздействие же непосредственно на правящую государственную группировку в вопросе христианизации целого государства, хотя и было сопряжено с определенными трудностями, однако при отсутствии серьезной конкуренции со стороны других религий было максимально эффективным. Естественно, что и христианская церковь не могла не способствовать становлению самостоятельных государств на территориях, которые нуждались (с ее точки зрения) в христианизации и были до того времени разобщенными.

Христианизация

Процесс христианизации славянских государств настолько радикально изменил всю последующую историю как этих государств, так и сопредельных территорий, что имеет смысл выделить его из последующей, уже христианизированной истории, в отдельный исторический период.

Интерес к территории, занимаемой славянскими племенами и народами, со стороны христианской церкви проявлялся достаточно давно. Однако, как уже писалось выше, христианизация разрозненных племен, удельных княжеств, постоянно возникающих и распадающихся государственных образований,

в условиях непрекращающихся междоусобных войн, была чрезвычайно затруднена и малоэффективна. Христианская церковь, являясь образцом строгой организации и иерархии, была ориентирована на контакт и взаимодействие прежде всего с долговременными государственными образованиями, с целью стабилизации и упрочения своего положения на определенной территории и, возможно, эффективного воздействия на политику и геополитику через руководство христианизированного государства. Как показывает исторический опыт, грань между негосударственностью и государственностью, либо слабая государственная основа (которая на самом деле и не может быть сильной без серьезной религиозной основы) является наиболее удачной для проникновения и распространения любых религиозных, а в частности - и христианских идей. Культурные традиции, которые несло с собой христианство (прежде всего письменность, грамотность и гуманистические концепции) дополнительно закрепляли первоначальный миссионерский успех и, как правило, делали процесс христианизации необратимым – в случае, безусловно, если христианству не противостояла сопоставимая по силе и организованности религия, как, например, ислам.

На территории современного распространения славян христианство было известно еще с первых веков его существования, однако, являясь чуждой по сути религией, не принималось и не воспринималось. Для распространения христианства потребовалась его социальная адаптация через менталитет более близких славянам стран, таких, как Византия. Близкие контакты Болгарии с Византией привели к распространению христианства на Балканах и в Крыму еще в VII-VIII в.

Упомянутое выше отсутствие конкуренции со стороны других религий в процессе христианизации славянских государств на самом деле было осложнено другим процессом. Серьезные многовековые разногласия и борьба за первенство между Римом и Константинополем, восточной и западной ветвями христианской церкви вылились в 1054 г. в так называемое «разделение церквей» на Восточную и Католическую. Каждая из церквей стремилась сохранить свои сферы влияния и распространить свое влияние либо на новые, не христианизированные территории, либо на территории, находящиеся под опекой соперника. В конечном счете, к концу XI в. большая часть южных славян и все восточные славяне оказались в сфере влияния греко-православной церкви, а западные славяне, включая поляков, словенцев и хорватов, а также их соседей скандинавов и литовцев - в сфере влияния римско-католической церкви.

Методы христианизации славянских государств и народов у западной и восточной церквей был принципиально различным. Хотя и та, и другая церковь преследовали в своем распространении на славянские земли собственные политические и религиозные цели (в первую очередь приобретение союзников в борьбе с конкурентами и расширение сферы влияния), католическая церковь действовала традиционно более тонко и осторожно, не идя на прямой подкуп государственных лиц, давление на правителей и действуя через методы постепенного внедрения и культурного преобразования общества. Вероятно, эта осторожность и позволила более настойчивой восточной церкви получить преимущество в ряде областей, что наглядно иллюстрируется историей крещения Руси.

Христианский период

Весь период после первичной христианизации славянских территорий достаточно подробно описан в мировой литературе. Материал по этому периоду весьма обширен, и подробное его рассмотрение потребовало бы не одну сотню томов, поэтому имеет смысл провести обзор тенденций и глобальных событий на всей территории, занимаемой славянскими народами.

В X-XIV вв. болгарская, сербская, хорватская, чешская и польская народности перешли к новой стадии своего развития - консолидации и формированию исторической устойчивости. При этом Болгария, имевшая самый значительный опыт государственности, уже пережила ряд глобальных потрясений, включая оккупацию своих земель Византией. Чехия и Польша, пережив объединение, распались на мелкие феодальные земли и уже с помощью церкви собирались воедино. Сербия, отделившись от Болгарии, получила независимость лишь в 1190 г.

Хорватия в 1102 г. признала власть венгерских королей, однако сохранила автономию и основы государственности. В период с XII по XIV вв. полабские и поморские земли постепенно включались в число германских земель, а их славянское население онемечивалось.

В 1204 г. крестоносцы захватили Константинополь, Византия распалась на мелкие государства. Ее воздействие на славянские земли значительно ослабло, однако поток беженцев из Византии оказал определенное влияние на формирование южных славянских народов.

В 1226 г. в Польшу для борьбы с пруссами мазовецкий князь Конрад призвал тевтонский орден, оказавший значительное влияние на католизацию северо-западной Европы. В 1237 г. тевтонский орден слился с орденом меченосцев, еще более усилив свое влияние.

В середине XIII в. восточные и северные славянские земли подверглись агрессии со стороны вторгшихся в области проживания иранских и тюркских племен, а через них - в южно-европейские земли татаро-монголов. Попытки противостояния им способствовали, с одной стороны, объединению славян, а, с другой, значительно ослабили их силы и влияние в регионе.

Начиная с середины XIII в. и до середины XIV в., Сербия победила Болгарию, захватила часть византийских земель и стала крупнейшим государством на Балканах. У болгар и сербов процесс национальной консолидации был прерван в конце XIV в. османским нашествием. В 1361 г. османский султан Мурад I завоевал Фракию, а затем - остальные части Византии, в том числе весь Балканский полуостров. В 1371 г. турки-османы разбили южных сербов и болгар, в 1386 г. вторглись в Албанию и к 1393 г. завершили захват Сербии и Болгарии.

В середине XIV в. Европу охватила эпидемия чумы, выкосившая, по некоторым оценкам, до трети европейского населения. Преследуемые по обвинению в распространении чумы евреи совершили массовое переселение в области современной Польши, которую чума пощадила. Естественное перераспределение капитала на восток Европы, вследствие этого, значительно усилило торговый оборот и значимость славянских земель. Созданный незадолго до этого Ганзейский союз превратил Балтийское море в важнейший торговый путь, что облегчило включение большинства славянских стран в европейскую экономику.

В XIV - XVI вв. единая древнерусская народность дифференцировалась на три самостоятельных родственные народности - русских, украинцев и белорусов. В XVII-XVIII вв. эти три народности объединились вновь в составе одного государства, однако обратной ассимиляции восточнославянских народов не произошло.

В XV-XVI вв. на славянских территориях, находящихся под влиянием римско-католической церкви (Чехия, Польша, Словения) возникли реформационные протестантские движения, вызвавшие последующие религиозные войны.

В 1620 г. часть чешских земель включена в состав Австрийской империи. В XVII в. Лужицкие земли были уступлены Саксонии, в XIX в. вошли в состав Пруссии и затем – Германской империи.

В XVIII-XIX вв. славянские народности окончательно самоопределились и сформировались в консолидированные нации. Этот процесс происходил при одновременной борьбе государств за сферы влияния: с одной стороны, под угрозой оккупации славянских земель не-славянскими захватчиками, с другой стороны, в условиях слияния финансовой и политической аристократии различных государств. Белорусы и украинцы сопротивлялись попыткам оккупации со стороны Венгрии и Польши, и одновременно шли на тесный контакт с социально-финансовыми слоями Польши, Литвы, России. В то же время в 1772 г. Польша была разделена на три части: русскую, прусскую и австрийскую, и фактически прекратила, на некоторый срок, свое существование как независимое государство.

Южные славяне, в результате пятивековой османской оккупации, были существенно ассимилированы, однако не утратили национального самосознания, и после освободительной русско-турецкой войны 1877-1878 гг. оказались в тесном политическом и духовном контакте с Россией. В 1878 г. была объявлена независимость Черногории, большая часть Македонии была выведена за пределы Болгарии, что впоследствии привело к созданию македонской нации.

Самостоятельные государства поляков, чехов, югославских народов и словаков были сформированы только в 1918 году, однако этнические группировки этих народностей были стабильны даже в условиях их вхождения в состав многонациональных государств. В период с 1917 по 1922 г. Украина и Белоруссия являлись самостоятельными республиками, в 1922 г. они стали соучредителями СССР, в 1991 г. вновь стали суверенными государствами. Утвердившаяся при поддержке СССР тоталитарная система в ряде славянских стран оказала негативное воздействие на этнические процессы, в частности, игнорировалась автономия Словакии, серьезные межэтнические противоречия в Югославии, что в последствии привело к локальным конфликтам и войнам.

Славянские народы

Происхождение термина «славяне», вызывающее большой интерес общественности в последнее время, является весьма сложным и запутанным. Определение славян как этноконфессиональной общности, в силу весьма большой территории, занимаемой славянами, часто бывает затруднено, а использование понятия «славянской общности» в политических целях на протяжении веков вызывало серьезное искажение картины реальных взаимосвязей между славянскими народами.

Происхождение самого термина «славяне» современной науке неизвестно. Предположительно, он восходит к некоему общеиндоевропейскому корню, смысловым содержанием которого является понятие «человек», «люди». Существует также две теории, одна из которых выводит латинские названия *Sclavi*, *Stlavi*, *Sklaveni* от окончания имен «-слав», которое, в свою очередь связывается со словом «слава». Другая теория связывает наименование «славяне» с термином «слово», приводя в подтверждение наличие русского слова «немцы», производного от слова «немой». Обе эти теории, однако, опровергаются практически всеми современными лингвистами, утверждающими, что суффикс «-янин» однозначно указывает на принадлежность к определенной местности. Так как местность под названием «Слав» истории неизвестна, то и происхождение названия славян остается невыясненным.

Основные знания, имеющиеся у современной науки о древних славянах, основываются либо на данных археологических раскопок (которые сами по себе не дают никаких теоретических знаний), либо на основе летописей, как правило, известных не в оригинальном виде, а в виде позднейших списков, описаний и толкований. Очевидно, что подобного фактического материала для сколько-нибудь серьезных теоретических построений совершенно недостаточно. Источники сведений об истории славян рассмотрены ниже, а также в главах «История» и «Лингвистика», однако следует сразу оговориться, что любое исследование в области жизни, быта и религии древних славян не может претендовать ни на что большее, чем на гипотетическую модель.

Следует также заметить, что в науке XIX-XX вв. произошло серьезное расхождение во взглядах на историю славян между русскими и зарубежными исследователями. С одной стороны, оно было вызвано особыми политическими отношениями России с другими славянскими государствами, резко возросшим влиянием России на европейскую политику и необходимостью исторического (или псевдоисторического) обоснования этой политики, как и обратной реакции на нее, в том числе со стороны откровенно фашистских этнографов-теоретиков (к примеру, Ратцеля). С другой стороны, имелись (и имеются) принципиальные различия научных и методологических школ России (особенно советской) и западных стран. На наблюдаемое расхождение не могли не повлиять и религиозные моменты - претензии российского православия на особую и исключительную роль в мировом христианском процессе, корнями уходящие еще в историю крещения Руси, также требовали определенного пересмотра некоторых взглядов на историю славян.

В понятие «славян» те или иные народы зачастую включаются с определенной долей условности. Ряд народностей за свою историю претерпел настолько значительные изменения, что они могут

называться славянскими лишь с большими оговорками. Многие народы, преимущественно на границах традиционного славянского расселения, имеют признаки как славян, так и их соседей, что требует введения понятия «**маргинальные славяне**». К таким народам определенно относятся дакорумыны, албанцы и иллирийцы, лето-славяне.

Большая часть славянского населения, испытав многочисленные исторические перипетии, так и или иначе смешалась с другими народами. Многие из этих процессов происходили уже в новое время; так, русские поселенцы в Забайкалье, смешавшись с местным бурятским населением, породили новую общность, известную как чалдоны. По большому счету, есть смысл выведения понятия «**мезославяне**» в отношении народов, имеющих прямую генетическую связь лишь с венедовами, антами и склавенами.

Использовать лингвистический метод при идентификации славян, как это предлагается рядом исследователей, необходимо с крайней осторожностью. Имеется масса примеров подобного несоответствия либо синкретизма в лингвистике некоторых народов; так, полабские и кашубские славяне де-факто говорят на немецком языке, а многие балканские народы только за последние полтора тысячелетия несколько раз изменили изначальный язык до неузнаваемости.

Такой ценный метод исследований, как антропологический, к славянам, к сожалению, практически неприменим, так как единый антропологический тип, характерный для всего ареала обитания славян, так и не сформировался. Традиционно-бытовая антропологическая характеристика славян относится преимущественно к северным и восточным славянам, которые на протяжении веков ассимилировали с прибалтами и скандинавами, и не может быть отнесена к восточным и тем более к южным славянам. Более того – в результате значительных внешних воздействий со стороны, в частности, мусульманских завоевателей, существенно изменялись антропологические признаки не только славян, но и всех жителей Европы. К примеру, коренные жители Аппенинского полуострова в период расцвета Римской империи имели внешность, характерную для жителей Центральной России XIX в.: светлые кудрявые волосы, голубые глаза и округлые лица.

Как уже было сказано выше, информация о праславянах известна нам исключительно из античных, а позднее – византийских источников начала I тысячелетия н.э. Греки и римляне давали праславянским народностям совершенно произвольные названия, относя их к местности, внешнему виду или боевым характеристикам племен. Вследствие этого в названиях праславянских народов наблюдается известная путаница и избыточность. При этом, однако, в Римской империи славянские племена обобщенно назывались терминами *Stavani*, *Stlavani*, *Suoveni*, *Slavi*, *Slavini*, *Sklavini*, имеющими очевидно, общее происхождение, однако оставляющими широкий простор для рассуждений о первоначальном значении этого слова, как уже было сказано выше.

Современная этнография достаточно условно делит славян нового времени на три группы:

- Восточных, к которым относят русских, украинцев и белорусов; некоторые исследователи выделяют лишь русскую нацию, имеющую три ветви: великорусскую, малорусскую и белорусскую;
- Западных, к которым относят поляков, чехов, словаков и лужичан;

- Южных, к которым относит болгар, сербов, хорватов, словенцев, македонцев, боснийцев, черногорцев.

Легко заметить, что это деление соответствует скорее лингвистическим различиям между народами, чем этнографическим и антропологическим; так, разделение основного населения бывшей Российской империи на русских и украинцев носит весьма спорный характер, а объединение в одну национальность запорожцев, галицийцев, восточных поляков, северных молдаван и гуцулов относится скорее к политике, чем к науке.

К сожалению, исходя из вышесказанного, исследователь славянских общностей вряд ли может основываться на ином методе исследований и следующей из него классификации, чем лингвистический. Однако, при всем богатстве и эффективности лингвистических методов, в историческом аспекте они весьма подвержены внешним воздействиям, и, как следствие этого, в исторической перспективе могут оказаться недостоверными.

Безусловно, основной этнографической группой восточных славян являются так называемые **русские**, как минимум в силу своей численности. Однако в отношении русских мы можем говорить только в обобщающем смысле, так как русская нация представляет собой весьма причудливый синтез мелких этнографических групп и народностей.

В формировании русской нации принимали участие три этнических элемента: славянский, финский и татаро-монгольский. Утверждая это, мы, однако, не можем определенно сказать, каким именно был первоначальный восточнославянский тип. Аналогичная неопределенность наблюдается и в отношении финнов, которые объединены в одну группу лишь вследствие некой близости языков собственно балтийских финнов, лопарей, ливов, эстов и мадяров. Еще менее очевидно генетическое происхождение татаро-монгол, которые, как известно, имеют достаточно отдаленное отношение и к современным монголам, и тем более к татарам.

Ряд исследователей считает, что социальную верхушку древней Руси, давшей имя всему народу, составил некий народ русов, который к середине X в. подчинил себе словен, полян и часть кривичей. Существуют, однако, значительные расхождения в гипотезах о происхождении и самом факте существования русов. Норманнское происхождение русов предполагается от скандинавских племен периода экспансии викингов. Эта гипотеза описана еще в XVIII в., однако была в штыки воспринята патриотически настроенной частью русских ученых во главе с Ломоносовым. В настоящее время норманнская гипотеза рассматривается на западе как базовая, в России – как вероятная.

Славянская гипотеза происхождения русов сформулирована Ломоносовым и Татищевым в пику норманнской гипотезе. Согласно этой гипотезе, русы ведут свое начало из Среднего Поднепровья и отождествляются с полянами. Под эту гипотезу, имевшую в СССР статус официальной, подогнаны многие археологические находки юга России.

Индо-иранская гипотеза предполагает происхождение русов от сарматских племен роксаланов или росомонов, упоминаемых античными авторами, а название народа – от термина *rukxi* – «светлый». Эта

гипотеза не выдерживает критики, в первую очередь, по присущей захоронениям того времени долихоцефальности черепов, что присуще только северным народам.

Существует устойчивое (и не только в быту) убеждение, что на формирование русской нации оказала влияние некая нация, именуемая скифами. Между тем в научном смысле этот термин не имеет права на существование, так как понятие «скифы» не менее обобщенно, чем «европейцы», и включает в себя десятки, если не сотни кочевых народов тюркского, арийского и иранского происхождения. Естественно, эти кочевые народности, в той или иной мере, оказали определенное влияние на формирование восточных и южных славян, но считать это влияние определяющим (или критичным) совершенно неверно.

По мере распространения восточных славян они смешались не только с финнами и татарами, но и, несколько позднее, с немцами.

Основной этнографической группой современной Украины являются так называемые **малороссы**, проживающие на территории Среднего Поднепровья и Слобожанщины, называемые также черкасами. Также выделяются две этнографические группы: карпатские (бойки, гуцулы, лемки) и полесские (литвины, полищуки). Формирование малоросской (украинской) народности произошло в XII-XV вв. на основе юго-западной части населения Киевской Руси и генетически мало отличалось от коренной русской нации, сформировавшейся к моменту крещения Руси. В дальнейшем произошла частичная ассимиляция части малороссов с венграми, литовцами, поляками, татарами и румынами.

Беларусы, называющие себя так по географическому термину «Белая Русь», представляют собой сложный синтез дреговичей, радимичей и частично вятичей с поляками и литовцами. Изначально, до XVI в., термин «Белая Русь» применялся исключительно к Витебщине и северо-восточной Могилевщине, в то время как западная часть современной Минской и Витебской областей вместе с территорией нынешней Гродненской области назывались «Черной Русью», а южная часть современной Белоруссии – Полесьем. Эти районы намного позднее вошли в состав «Белой Руси».

Впоследствии беларусы поглотили полоцких кривичей, а часть из них оттеснили в Псковские и Тверские земли.

Русское название беларусско-украинского смешанного населения – полищуки, литвины, русины, руськие.

Полабские славяне (венды) – коренное славянское население севера, северо-запада и востока территории, занимаемой современной Германией. В состав полабских славян входят три племенных союза: лютичи (велеты или вельцы), бодричи (ободриты, ререки или рароги) и лужичане (лужицкие сербы или сорбы). В настоящее время все полабское население полностью онемечено.

Лужичане (лужицкие сербы, сорбы, венды, сербья) – коренное мезославянское население, проживает на территории Лужицы - бывших славянских областей, ныне находящихся на территории

Германии. Ведут свое происхождение от полабских славян, оккупированных в X в. немецкими феодалами.

Крайне южные славяне, условно объединенные под названием «**болгары**», представляют собой семь этнографических групп: добруджанцы, хърцои, балканджии, тракийци, рупци, македонци, шопи. У этих групп существенно различается не только язык, но и обычаи, общественное устройство и культура в целом, и окончательное формирование единой болгарской общности не завершено даже в наше время.

Изначально болгары жили на Дону, когда хазары, после перемещения на запад, основали большое царство на нижней Волге. Под давлением хазар часть болгар переместилась на нижний Дунай, образовав современную Болгарию, а другая часть – на среднюю Волгу, где впоследствии смешались с русскими.

Балканские болгары смешались с местными фракийцами; в современной Болгарии элементы фракийской культуры прослеживаются к югу от Балканского хребта. С расширением Первого Болгарского царства в состав обобщенного народа болгар вошли новые племена. Значительная часть болгар ассимилировала с турками в период XV-XIX вв.

Хорваты – группа южных славян (самоназвание – хрвати). Предки хорватов - племена качичи, шубичи, свачичи, магоровичи, кроаты, которые переселились вместе с другими славянскими племенами на Балканы в VI-VII вв, и затем расселились на севере Далматинского побережья, в южной Истрии, в междуречье Савы и Дравы, на севере Боснии.

Собственно кроаты, составляющие костяк хорватской группы, более всего родственны славонцам.

В 806 г. хорваты попали под власть Фраконии, в 864 г. – Византии, в 1075 г. образовали собственное королевство.

В конце XI - начале XII вв. основная часть хорватских земель была включена в состав Венгерского королевства, в результате чего произошла значительная ассимиляция с венграми. В середине XV в. Венеция (еще в XI в. захватившая часть Далмации) завладела хорватским Приморьем (за исключением Дубровника). В 1527 году Кроация получила самостоятельность, попав под власть Габсбургов.

В 1592 г. часть хорватского королевства была завоевана турками. Для защиты от османов была создана Военная граница; ее жители, граничары – хорваты, славонцы и беженцы-сербы.

В 1699 г. Турция уступила Австрии захваченную часть в числе других земель по Карловицкому миру. В 1809-1813 гг. Кроация была присоединена к иллирийским провинциям, уступленным Наполеону I. С 1849 по 1868 гг. она составляла, вместе со Славонией, береговой областью и Фиуме, самостоятельную коронную землю, в 1868-м г. вновь соединенную с Венгрией, а в 1881 г. к последней была присоединена и Словацкая пограничная область.

Небольшая группа южных славян – **иллирийцы**, позднейшие обитатели древней Иллирии, находившейся к западу от Фессалии и Македонии и к востоку от Италии и Реции вплоть до реки Истра

к северу. Наиболее значительные из иллирийских племён: далматы, либурны, истры, яподы, паннонцы, дезитиаты, пирусты, диционы, дарданы, ардиеи, таулангии, плереи, япиги, мессапы.

В начале III в. до н. э. иллирийцы подверглись кельтскому влиянию, в результате чего сформировалась группа иллиро-кельтских племен. В результате Иллирийских войн с Римом иллирийцы подверглись быстрой романизации, в результате чего исчез их язык.

От иллирийцев ведут свое происхождение современные **албанцы** и **далматинцы**.

В формировании **албанцев** (самоназвание шчиптар, известны в Италии как арбреши, в Греции как арванитес) приняли участие племена иллирийцев и фракийцев, а также на нем сказалось влияние Рима и Византии. Общность албанцев сформировалась сравнительно поздно, в XV в., однако подверглась сильнейшему влиянию османского господства, разрушившего хозяйственные связи между общинами. В конце XVIII в. сформировались две основные этнические группы албанцев: геги и тоски.

Румыны (дакорумыны), до XII века представлявшие собой пастушеский горный народ, не имеющий стабильного места проживания, не являются в чистом виде славянами. Генетически они представляют собой смешение даков, иллирийцев, римлян и южных славян.

Арумыны (аромуны, цинцары, куцовлахи) являются потомками древнего романизированного населения Мезии. С высокой долей вероятности предки арумын до IX - X веков проживали на северо-востоке Балканского полуострова и не являются автохтонным населением на территории настоящего проживания, т.е. в Албании и Греции. Лингвистический анализ показывает практически полную идентичность лексики арумын и дакорумын, что свидетельствует о том, что эти два народа длительное время находились в тесном контакте. О переселении арумын свидетельствуют и византийские источники.

Происхождение **мегленорумын** полностью не изучено. Нет сомнений, что они относятся к восточной части румын, подвергшейся продолжительному влиянию дакорумын, и не являются автохтонным населением в местах современного проживания, т.е. в Греции.

Истрорумыны представляют собой западную часть румын, в настоящее время в незначительных количествах проживающих в восточной части полуострова Истрия.

Происхождение **гагаузов**, народа, проживающего практически во всех славянских и сопредельных им странах (преимущественно в Бессарабии), весьма спорно. По одной из распространенных версий, эта православная народность, говорящая на специфическом гагаузском языке тюркской группы, представляет собой отуреченных болгар, смешавшихся с половцами южнорусских степей.

Юго-западные славяне, в настоящее время объединяемые под условным наименованием «**сербы**» (самоназвание - срби), а также вычлняющиеся из них **черногорцы** и **боснийцы**, представляют собой ассимилированных потомков собственно сербов, дуклян, тервунян, конавлян, захлумян, наречан, занимавших значительную часть территории в бассейне южных притоков Савы и Дуная, Динарские горы, юж. часть побережья Адриатики. Современные юго-западные славяне делятся на региональные этнические группы: шумадийцы, ужичане, моравцы, мачване, косовцы, сремцы, баначане.

Боснийцы (босанцы, самоназвание - муслимане) проживают в Боснии и Герцеговине. Фактически представляют собой сербов, смешавшихся с хорватами и принявших ислам во время османской оккупации. С боснийцами смешались переселявшиеся в Боснию и Герцеговину турки, арабы, курды.

Черногорцы (самоназвание – «црногорци») проживают в Черногории и Албании, генетически мало отличаются от сербов. В отличие от большинства балканских стран, Черногория активно сопротивлялась османскому игу, в результате чего в 1796 г. получила независимость. Вследствие этого уровень турецкой ассимиляции черногорцев минимален.

Центром расселения юго-западных славян является историческая область Рашка, объединяющая бассейны рек Дрина, Лим, Пива, Тара, Ибар, Западная Морава, где во второй половине VIII в. сложилось раннее государство. В середине IX в. было создано Сербское княжество; в X-XI вв. центр политической жизни перемещался то на юго-запад от Рашки, в Дуклю, Травунию, Захумье, то вновь в Рашку. Затем, в конце XIV - начале XV вв., Сербия вошла в Османскую империю.

Западные славяне, известные под современным названием «**словаки**» (самоназвание - словаци), на территории современной Словакии стали преобладать с VI в. н.э. Двигаясь с юго-востока, словаки частично поглотили прежнее кельтское, германское, а затем и аварское население. Южные районы расселения словаков в VII в., вероятно, входили в границы государства Само. В IX в. по течению Вага и Нитры возникло первое племенное княжество ранних словаков – Нитранское, или княжество Прибины, которое около 833 года присоединилось к Моравскому княжеству – ядру будущей Великоморавской державы. В конце IX в. Великоморавское княжество распалось под натиском венгров, после чего его восточные области к XII в. вошли в состав Венгрии, а позже Австро-Венгрии.

Термин «словаки» появился с середины XV в.; ранее жители этой территории назывались «словени», «словенка».

Вторая группа западных славян – **поляки**, образовавшиеся в результате объединения западно-славянских племен полян, слензан, вислян, мазовшан, поморян. Вплоть до конца XIX в. единой польской нации не существовало: поляки делились на несколько крупных этнических групп, различавшихся диалектами и некоторыми этнографическими особенностями: на западе – великополяне (к которым относились куявяне), ленчицане и серадзяне; на юге – малополяне, в группу которых входили гуралы (население горных районов), краковяне и сандомирцы; в Силезии – слензане (слензаки, силезцы, среди которых различались ляхи, силезские гуралы и др.); на северо-востоке – мазуры (к ним

относились курпи) и варяжки; на побережье Балтийского моря – поморяне, причем в Поморье особенно выделялись кашубы, сохранявшие специфику языка и культуры.

Третья группа западных славян – **чехи** (самоназвание - чеши). Славяне в составе племен (чехи, хорваты, лучане, зличане, дечане, пшоване, литомержцы, хебане, гломачи) стали преобладающим населением на территории современной Чехии в VI-VII вв., ассимилировав остатки кельтского и германского населения.

В IX в. Чехия входила в состав Великоморавской державы. В конце IX – начале X вв. образовалось Чешское (Пражское) княжество, в X в. включившее в свои земли Моравию. Со второй половины XII в. Чехия вошла в состав Священной Римской империи; далее на чешских землях прошла немецкая колонизация, в 1526 г. установилась власть Габсбургов.

В конце XVIII – начале XIX вв. началось возрождение чешского самосознания, завершившееся с распадом Австро-Венгрии в 1918 г., образованием национального государства Чехословакия, которое в 1993 г. распалось на Чехию и Словакию.

В составе современной Чехии выделяются население собственно Чехии и исторической области Моравия, где сохраняются областные группы гораков, моравских словаков, моравских валахов и ганаков.

Лето-славяне считаются самой молодой ветвью северо-европейских арийцев. Они проживают на восток от средней Вислы и имеют значительные антропологические отличия от литовцев, проживающих в той же местности. По мнению ряда исследователей, лето-славяне, смешавшись с финнами, дошли до среднего Майна и Инна, и лишь позднее были частично вытеснены, а частично ассимилированы германскими племенами.

Промежуточная народность между юго-западными и западными славянами – **словенцы**, занимающие в настоящее время крайний северо-запад Балканского полуострова, от верховьев рек Сава и Драва к восточным Альпам и побережью Адриатики вплоть до Фриульской долины, а также в Среднем Подунавье и Нижней Паннонии. Эта территория была занята ими во время массового переселения славянских племен на Балканы в VI-VII вв., образовав два словенских региона – альпийский (карantanцы) и дунайский (паннонские славяне).

С середины IX в. большая часть словенских земель оказалась под господством южной Германии, вследствие чего там стало распространяться католичество.

В 1918 г. произошло создание королевства сербов, хорватов и словенцев под общим названием Югославия.

Славянская лингвистика

Наиболее достоверными источниками для теоретических основ происхождения и развития славян располагает лингвистика, в особенности сравнительное языкознание. Хотя лингвистический анализ сам по себе не в состоянии предложить достоверную хронографию, но в сочетании с археологическими данными (летописи, эпиграфика, нумизматика) он дает весьма достоверную историческую и географическую картину общности и взаимосвязей народов.

Не менее значимые, в отдельных случаях, результаты может давать эпонимический анализ местности, в частности определение связи географических названий с лингвистическими гипотезами. При всей своей очевидной условности, именно этот вид анализа, например, пока что ставит в тупик исследователей славянской истории в вопросе о прошлом территории Польши: вопреки сравнительной гармонии археологических и лингвистических теорий, географические названия данной местности говорят об их галльском и финском происхождении, причем отдельные исследователи (наподобие Шахматова и Розвадовского) распространяют территорию расселения финнов и галлов вплоть до озера Ильмень.

До V-VI в. н.э., согласно современным лингвистическим взглядам, на территории, занимаемой современными славянами, был распространен некий язык, называемый протославянским. Следует сразу заметить, что подобное утверждение, хотя и считается общепризнанным, однако основано исключительно на теоретических выводах - никаких письменных источников в подтверждение существования этого языка не найдено.

С точки зрения лингвистического анализа существует устоявшееся предположение, что носители протославянского языка консолидировались не позднее II тысячелетия до н.э.

Большинство исследователей в границах протославянского языка выделяет северную ветвь индоевропейского языка, к которому относят германский, пралитовский и праславянский языки, с последующим выделением пралитовского и праславянского языков в языковую группу сатем, сохранившую сходство с древнефракийским и индо-иранским языками, а также родство с финским языком.

В VI в. индоевропейский праславянский язык разделяется на две ветви: западную, куда вошли ляхский и чешский языки, и юго-восточную, включающую русский язык и южную группу языков, в которую вошли болгарский, сербский и словенский. Российские исследователи, стремясь выделить русский язык в отдельную ветвь, делят праславянский язык на три ветви: западную (в которую вошли польский, чешский, словацкий и вендский языки), южную (словенский, сербскохорватский, македонский и болгарский языки) и восточную (русский, украинский и белорусский языки). Независимо от пристрастий отдельных ученых, общность всех этих языков в их современном состоянии очевидна даже при поверхностном анализе.

В IX в. произошла первая письменная фиксация языка византийскими миссионерами Кириллом и Мефодием для южно-македонского (солунского) диалекта, позднее названного словенским, а в 1820 г.

старославянским языком, были разработаны две азбуки: кириллица и глаголица (вышедшая из обихода еще в XII в.) Письменные тексты на других славянских языках появились в X в.

К XII-XIII вв. большинство ныне существующих славянских языков были территориально и этнически оформлены и, за редким исключением, заняли в основном те ареалы, на которых используются сегодня.

Современный **русский** язык, претерпевший с момента распада протославянского языка ряд значительных изменений, вследствие своей изначальной распространенности на более или менее обширном пространстве имел массу различных наречий, зачастую мало похожих друг на друга, однако, вследствие имперской политики, централизации власти и упорядочения государственного делопроизводства уже к XV в. принял сравнительно стабильную форму. Тем не менее, даже в границах Центральной России XX в. прослеживаются десятки говоров и наречий, соответствующих тем или иным народам.

В России еще в XV в. сложились две группы наречий: *северные* и *южные*, характеризующиеся рядом четких изоглосс.

Северное наречие характеризуется оканьем, кое-где еканьем, выпадением йота в окончаниях и корнях слов, упрощениями групп согласных, которые различаются по разным говорам северного наречия, твердым произношением шипящих Щ и Ж. Резкая отличительная черта северного наречия от южного - произнесение в северном наречии Г взрывного, которому соответствует южное Г фрикативное. В ряде говоров северного наречия широко распространено также цоканье.

Северное наречие делится на новгородское и суздальское наречие, отдельно выделяется *поморский* говор, распространенный среди поморов в бывших Архангельской и северных частях Олонецкой и Вологодской губерний. Под влиянием поморского говора и лексических элементов южнорусского наречия в XVII в. сформировались *сибирские старожильческие* говоры.

Южное наречие распространено в пределах Тульской, Рязанской, Орловской, Тамбовской и большей части Калужской, Воронежской, Курской, частично в южной части Пензенской и западной части Саратовской губерний, а также в земле Войска Донского. Наречие характеризуется аканьем, фрикативным образованием фонемы Г.

Кяхтинский язык является типичным русским пиджином, созданным в XIX в. и существовавшим до 30-х гг. XX в. вдоль русской границы с Китаем, преимущественно в Иркутской губернии и Приамурье. Лексика кяхтинского языка преимущественно русская, с заимствованием монгольских и китайских слов, а грамматический строй – китайский.

Руссенорск – пиджин, смешанный русско-норвежский язык, возникший в конце XVIII в. при общении поморских и норвежских торговцев. Существовал до начала 20-х гг. XX в. 50% лексики заимствовано из русского языка, 40% - из норвежского, остальное – из английского, голландского, нижненемецкого, финского и саамского.

Вопрос о существовании **украинского** языка как самостоятельной классификационной единицы остается открытым, так как эта тема чрезвычайно подвержена политическим веяниям. Есть мнение, в частности, что современный украинский язык гораздо ближе к восточной группе протославянского языка, чем современный русский. С другой стороны, говоря об Украине в лингвистическом аспекте, мы можем говорить лишь о Среднем Поднепровье и Слобожанщине, жители которых в официальных документах XVI – начала XVIII вв. назывались черкесами, а в более позднее время - малороссиянами, малороссами или южнороссами, руськими.

Малорусское наречие делилось некогда на два главных наречия - *северное* и *южное*. Вторжение южных малоруссов в область, занятую северными, отодвинуло границы малорусских поселений к северу: северные малоруссы заняли Подляшье (губернии Седлецкая и часть Гродненской) и углубились в Полесье, перейдя за Припять. Этим их движением раздвигались границы Киевского княжества, доходившие до середины современной Минской губернии. Западная ветвь северных малоруссов была откинута вторжением южных малоруссов к западу, и Угорская Русь представляет собой остатки северно-малорусских племен, отступивших перед напором южно-малоруссов - волынян: по крайней мере, можно указать несколько звуковых черт, сближающих угрорусское наречие с северно-малорусским. К востоку от этого поднаречия расположены галицкое и подольско-холмское поднаречия: первое из них принадлежит несомненно южно-малорусской семье, но оно восприняло немало черт первоначальных жителей этой местности, северно-малоруссов, ассимилировавшихся с позднейшими поселенцами - южанам. Второе поднаречие, подольско-холмское, еще ближе к чистому типу южно-малорусского наречия: мало отличаясь от украинского наречия, занимающего обширные пространства к востоку, оно сближается с западно-украинским поднаречием, простирающимся на восток до Днепра, тем, что приняло несколько северно-малорусских черт. Это поднаречие занимает нынешнюю губернию Полтавскую, Харьковскую, Воронежскую и Новороссийскую. Очевидно, восточные украинцы никогда не соседствовали с северными малоруссами: вот почему правильнее всего выводить их из южной части заднепровской Украины (южной части нынешней Подольской губернии). В северо-западной части нынешней Полтавской губернии и южной части Черниговской восточно-украинские говоры подверглись влиянию северно-малорусского говора Подесенья и образовали особое поднаречие - северско-украинское или нежинско-перееяславское. Северные малоруссы перешли за Днепр, где смешались с остатками северян, сравнительно поздно, очевидно - под охраной литовско-русской государственной власти. Древние поселения их, как и всего малорусского племени, не переходили за Днепр. Северно-малорусское наречие присутствует, с одной стороны, на крайнем западе, на границах с Польшей - это подляшское поднаречие, занимающее Седлецкую губернию, а в Гродненской - уезды Брест-Литовский и части Бельского, Кобринского и Пружанского уездов. С другой стороны, на востоке полешское поднаречие занимает в Киевской губернии северные части Киевского и Радомысльского уездов, в Волынской - Овручский и прилегающие части соседних уездов. Весьма вероятно, что раньше северно-малорусские поселения простирались несколько южнее: к северу они оттеснены частью вторжением южных малоруссов, частью монголо-татарским нашествием.

Кроме того, на территории современной Украины выделяются следующие языковые наречия: *северные* (полесские, волынские), *юго-западные* (волынско-подольские, галицко-буковинские, карпатские, поднестровские), *юго-восточные* (поднепровские, восточно-полтавские).

Суржик – языковое образование внутри украинского языка, сформировавшееся под значительным влиянием русского языка. Суржик образовался в среде сельского населения в результате смешения украинских говоров с русским разговорным языком. Распространен на территории современной Украины, юга России и Молдавии. Письменно суржик зафиксирован в конце XVIII в.

Карпаторусинский микроязык распространен среди русинов Закарпатья, Словакии, Польши и Венгрии.

Белорусское наречие - это прямой потомок той ветви северно-русского наречия, которая издавна соседствовала с польскими говорами и пережила вместе с ними некоторые общие звуковые явления (дзекание). Восточные говоры среднерусской семьи рано отошли в сферу влияния восточной ветви среднерусского наречия; напротив, западные племена (дреговичи, радимичи и часть вятичей), пользуясь, вероятно, приливом населения из опустошенной татарами Северщины, образовали в союзе с Литвой особое государство и слились в одну языковую группу.

В современной Минской области, составлявшей некогда южную часть Полоцкого и северную часть Киевского княжества, проходит до сих пор диалектическая граница среднеруссов и южноруссов.

В нынешней Гродненской области белорусы встретились как с мазовецкими говорами, оказавшими влияние на их язык (например в Волковыжском районе), так и с северно-малорусскими, оказавшими на них значительное влияние.

Считается, что в белорусский язык вошли говоры радимичей, дреговичей, смоленских и полоцких кривичей. Для белорусского языка, в отличие от русского, характерны сохранение «о» только под ударением, в остальных случаях пишется «а», и особые варианты использования буквы «е».

Формирование белорусского наречия на основе общего древнерусского языка относится к XIV в., когда был создан некий «старобелорусский язык», использовавшийся в Великом княжестве Литовском. По мнению белорусских лингвистов, старобелорусский язык в течение XV-XVII вв. был вытеснен польским языком и остался лишь в бытовом языке сельских жителей. По мнению ряда историков, белорусского языка не существовало в принципе, а существовал западнорусский язык, который к XIX в. бытовал лишь как местное наречие русского языка.

Белорусский язык использует преимущественно кириллицу, однако для обозначения некоторых звуков используется латиница; белорусские татары использовали белорусский арабский алфавит.

Трасянка – смешанный язык на основе белорусского языка с русской лексикой и белорусской фонетикой. Возник как способ общения между городскими и деревенскими жителями, широко распространен в современной Белоруссии.

Гальшанский микроязык создан в конце 1980-х гг. в Литве на основе местных белорусских говоров.

Полесский (западнополесский, ятвяжский) микроязык распространен на юго-западе Белоруссии. Носителя языка отвергают его близость к белорусскому или украинскому языкам.

Формой русского языка являлся вымерший **западнорусский** язык, бывший официальным языком Великого княжества Литовского с XIV в. и до 1693 г., Речи Посполитой с 1569 по 1693 гг., и письменно-литературным языком XIV-XVIII вв. Западнорусский язык является синтезом местного варианта древнерусского языка и польского языка, с влиянием местных диалектов. Именно на западнорусском языке были изданы первые восточнославянские печатные книги. После объединения Великого княжества Литовского с Польшей западнорусский язык был вытеснен польским, и окончательно вышел из употребления в XVIII в., хотя потенциально мог стать основой для украинской и белорусской письменности.

Русинский (карпаторусский) микроязык распространен в Закарпатской области Украины и на востоке Словакии, а также практически во всех западнославянских странах. Близок к украинскому языку.

Польский язык распространен среди поляков, а также в Литве, Белоруссии и Украине. Язык близок к чешскому, словацкому, поморскому, лужицкому и полабскому языкам. В средние века язык развивался в основном благодаря католическому духовенству, и подвергся сильному влиянию чешского и латинского языков. Современный литературный польский язык был создан в XVI в. на основе западных диалектов, которые были распространены на территории Познани. В XVI–XVII вв. польский язык стал практически языком межнационального общения на всей территории восточной Европы, однако с конца XVIII в., после раздела Польши между Россией, Австрией и Пруссией, его значение резко упало. Часть лексики польского языка была заимствована из немецкого и французского языков.

Вичский микроязык – язык, созданный на основе польских говоров Литвы.

Кашубский (поморский, померанский) язык – язык лехитской подгруппы, распространенный на территории современной Польши, преимущественно западнее и южнее Гданьска. Лексика близка к польскому языку. Часть словарного запаса заимствована из древнепрусского и немецкого языков. Кашубская письменность возникла в XV в. на основе латинского алфавита и использует польскую орфографию, однако универсальные правила написания отсутствуют.

Словинский язык является диалектом кашубского языка, был распространен среди словинцев. После объединения Германии в 1871 г. стал окончательно вытесняться немецким языком, а к середине XX века полностью исчез.

Полабский (древляно-полабский, вендский) язык распространен до первой половины XVIII в. на левом берегу Эльбы в Люненбургском княжестве, а также и на севере современной Германии. К XVII в. язык был признан устаревшим и принудительно заменялся на немецкий язык.

Болгарский язык – южнославянский язык, на котором говорят многие жители Балканского полуострова и прилегающих стран. В отличие от других славянских языков, в болгарском языке практически отсутствуют падежи, но присутствует неопределенный и нулевой артикли. Язык близок к церковнославянскому и содержит массу архаичных слов. Вследствие продолжительной ассимиляции болгар с турецким населением, в современном болгарском языке много турецких слов.

Болгарский язык в своем развитии прошел четыре стадии: предписьменный (до IX в.), староболгарский (IX-XII вв.), среднеболгарский (XII-XIV вв.), новоболгарский (после XV в.). В XV-XVI вв. под влиянием турецкого, румынского, албанского и греческого языков, произошли коренные изменения в болгарском языке, такие, как исчезновение падежных и глагольных форм и появление членных форм с постпозитивным членом «ЪТ», «ТА», «ТО» и т.д.

Банатско-болгарский микроязык сформировался в XVIII в. в Румынии и Сербии.

Помакский микроязык распространен среди помаков – болгароязычных мусульман Греции.

Македонский язык является вариантом болгарского языка. Язык делится на три группы диалектов: западномакедонские, восточномакедонские и северомакедонские. В словарный состав македонских говоров вошли многочисленные слова, заимствованные из греческого, румынского, турецкого языков. Македонский язык отличается от других славянских языков развитой системой глагольных модально-темпоральных форм, например, употреблением форм с результативным значением.

Эгейско-македонский микроязык распространен среди македонцев Греции.

Чешский язык делится на четыре группы диалектов: чешская, среднеморавская, восточноморавская, ляшская.

Сербохорватский язык – литературный язык, созданный на основе совокупности диалектов территории современной Югославии. Основы единого сербохорватского языка заложены в начале XIX в. просветителем Вуком Караджичем.

Сербский язык – вариант сербохорватского языка. Распространен на территории современной Сербии, Черногории, Хорватии и Боснии. Язык использует два алфавита: кириллический («вуковица») и латинский («гаевица»). Ряд сербских рукописных букв не имеет аналогов написания в других славянских языках.

Хорватский язык – вариант сербохорватского языка. Распространен на территории современных Хорватии, Боснии, Герцеговины, Воеводины. Алфавит на основе латиницы, идентичен чешскому. Имеет чокавское и кайкавское наречия.

Боснийский язык – вариант сербохорватского языка. В языке много заимствований из арабского и персидского языков.

Словацкий язык очень близок к чешскому. Стандартизация языка произошла в конце XVIII в. Современный словацкий язык насчитывает 29 диалектов. Юго-западные диалекты максимально близки к чешскому языку, восточные – к украинскому.

Восточнословацкий микроязык – язык протестантов Восточной Словакии. Сформирован в XVIII в.

Паннонско-русинский (югославорусинский) язык генетически относится к словацкому языку, со значительным влиянием восточнославянских русинских говоров. Распространен среди русинов Воеводины и Хорватии.

Словенский язык – язык населения современной Словении. В письменном виде впервые определен в «Брижинских отрывках» между 972 и 1093 гг. На современный словенский язык оказал большое влияние немецкий язык. Словенский язык является одним из самых неоднородных языков мира, имеет более 30 диалектов.

Язык делится на восемь диалектных групп: каринтийская (корошская), приморская, ровтарская, доленьская, гореньская, штирийская (штайерская), паннонская, кочевская.

Кроме того, в словенском языке выделяется три микроязыка.

Венецианско-словенский микроязык распространен в Италии, в основном в окрестностях Венеции.

Прекмурско-словенский микроязык распространен в Прекмурье (Северо-Восточная Словения) и некоторых районах Австрии.

Резьянский микроязык распространен в долине Резья в Италии.

Хорватский язык делится на штокавский диалект (на нем говорит основная часть хорватов; на основе его икавского поддиалекта сложился литовский язык), чакавский диалект (в Далмации, Истрии и на островах) и кайкавский диалект (в округах Загреба и Вараждина).

Градищанско-хорватский (бургенландско-хорватский) микроязык – язык на базе хорватского диалекта, расположенного в немецком и отчасти венгерском окружении. Распространен в Австрии, Венгрии и Чехии. Формировался начиная с XV в. среди хорватских беженцев с территорий, оккупированных Османской империей.

Полабский язык полностью прекратил существование в результате германской экспансии. Был распространен на территории Германии.

Лужицкий (сорбский, серболужицкий) язык – язык лужичан, славянского населения Германии, в основном в Саксонии и Бранденбурге. Делится на верхнелужицкий и нижнелужицкий языки.

Верхнелужицкий язык распространен среди славянского населения Германии, преимущественно в Саксонии.

Албанский язык представляет собой отдельную группу индоевропейских языков. На нем говорят албанцы Албании, Греции, Македонии, Сербии (в основном Косово), Черногории, Нижней Италии и Сицилии. По мнению большинства исследователей, на пра-албанском языке говорили иллирийцы, однако язык с тех пор заимствовал большое количество слов из греческого, латинского, романского, турецкого и славянских языков. Албанский язык родственен румынскому.

Современный **румынский** (дакорумынский) язык, хотя на нем говорят славяне, относится к балкано-романской подгруппе романских языков. Несмотря на относительную молодость румынской этнографической группы, румынский язык имеет глубокие исторические корни. В основе румынского языка – автохтонные языки гетов, даков, иллирийцев и мезов, сформировавшиеся еще до II в. до н.э. Во II – III вв. н.э., после вхождения Дакии в состав Римской империи, язык радикально изменился под сильнейшим влиянием народной латыни, и далее, до VI в., развивался в форме так называемой балканской латыни. В VII-X вв. на территории современной Румынии существовало славяно-романское двуязычие, на базе которого к XIV в. сформировался проторумынский язык, который вплоть до XVII в. подвергался внешним влияниям и назывался старорумынским языком. Любопытно, что в этот период основным письменным языком румын был старославянский. В XVIII в. сформировался современный румынский (новорумынский) язык.

В процессе своей эволюции румынский язык взаимодействовал с другими, не романскими, языками, и вследствие этого контакта обогатился иностранными элементами, главное место среди которых принадлежит славянским элементам.

В конце XIX в., вследствие введения латиницы, на основе румынского языка возник молдавский диалект.

Арумынский (аромунский) язык относится к балкано-романским языкам. Наиболее близок к мегленорумынскому языку. Язык включает северную (фаршеротский, москопольский и мюзекерский диалекты) и южную (пиндский, грамостянский, олимпский диалекты) диалектные зоны.

Мегленорумынский (аромунский) язык относится к балкано-романским языкам. Наиболее близок к арумынскому языку, многими исследователями считается его поддиалектом.

Истрорумынский язык отделился от дакорумынского языка сначала как поддиалект, а затем, под влиянием говоров Баната и Юго-Западной Трансильвании, сформировался в самостоятельный язык. В настоящее время является вымирающим языком, число его носителей не превышает 1000 человек. Все говорящие на истрорумынском языке также владеют хорватским языком.

Иерархия славянских языков

Иллирийский язык

- Албанский язык
 - Гегийские говоры
 - Тоскский диалект

Латынь (Романская группа языков)

- Балкано-романская подгруппа (romana comuna)
 - [Арумынский \(аромунский\) язык](#)
 - Северная зона
 - Фаршеротский диалект
 - Москопольский диалект
 - Мюзекерский диалект
 - Южная зона
 - Пиндский диалект
 - Грамостьянский диалект
 - Олимпский диалект
 - [Истрорумынский язык](#)
 - [Мегленорумынский язык](#)
 - [Румынский \(дакорумынский\) язык](#)
 - Арделенский (трансильванский) диалект
 - [Молдавский](#) диалект
 - Мунтенский диалект
 - Олтенский диалект

Североевропейский (протославянский) язык

- Германский язык
- Лето-славянский (балто-славянский) язык
 - Пралитовский язык
 - Праславянский язык
 - Западная ветвь
 - Ляшская (лехитская) группа
 - Полабско-поморская ветвь
 - Полабский (древляно-полабский, вендский) язык
 - Кашубский (поморский, померанский) язык
 - Словинский язык
 - Польский язык

- Великопольский диалект
- Вичский микроязык
- Домбрувско-крамский (восточнолюбушский, нижнесилезский) диалект
- Западнокрайняцкий диалект
- Малопольские диалекты
 - Жешувский (подкарпатский) диалект
 - Краковско-карпатский диалект
 - Подгальский (гуральский) диалект
 - Пулавско-козеницкий (северомалопольский) диалект
 - Центральномалопольский (келецко-сандомерско-люблинский) диалект
- Нижневисленско-мазовецкий диалектный континуум
 - Боровицко-крайняцкий диалект
 - Вармийский диалект
 - Кочевско-мальборкский диалект
 - Ловичский диалект
 - Любавско-вармийский диалект
 - Любавско-острудский диалект
 - Мазовецкий диалект
 - Мазурский диалект
 - Хелминско-добжинский диалект
- Силезский диалект
- Чешская группа
 - Чехо-словацкая ветвь
 - Словацкий язык
 - Восточная группа диалектов
 - Восточные диалекты
 - Восточнословацкий микроязык
 - Центральные диалекты
 - Юго-западные диалекты
 - Западная группа диалектов
 - Северо-восточные диалекты
 - Юго-восточные диалекты
 - Юго-западные диалекты

- Паннонско-русинский (югославорусинский) язык
- Центральная группа диалектов
 - Северные диалекты
 - Южные диалекты
- Чешский язык
 - Восточноморавская группа диалектов
 - Ляшская группа диалектов
 - Среднеморавская группа диалектов
 - Чешская группа диалектов
- Лужицкий (сорбский, серболужицкий) язык
 - Верхнелужицкий язык
 - Нижнелужицкий язык
- Юго-восточная ветвь
 - Восточная группа
 - Великорусский язык
 - Белорусское наречие
 - Гальшанский микроязык
 - Полесский (западнополесский, ятвяжский) микроязык
 - Трасянка
 - Северные наречия
 - Новгородское наречие
 - Поморское наречие
 - Сибирский старожильческий говор
 - Суздальское наречие
 - Кяхтинский язык (Кяхтинский пиджин)
 - Руссенорск
 - Южные наречия
 - Западнорусский язык
 - Литовский вариант
 - Молдавско-валашский вариант
 - Польский вариант
 - Малорусский (украинский) язык
 - Карпаторусинский микроязык
 - Северное наречие

- Волынское наречие
- Подлешское поднаречие
- Полесское наречие
- Северско-украинское (нежинско-перемышльское) поднаречие
- Угрорусское поднаречие
- Суржик
- Юго-восточное наречие
 - Восточно-полтавское наречие
 - Поднепровское наречие
- Юго-западное наречие
 - Волынско-подольское наречие
 - Галицко-буковинское наречие
 - Карпатское наречие
 - Поднепровское наречие
- Южное наречие
 - Восточно-украинское поднаречие
 - Галицкое поднаречие
 - Подольско-холмское поднаречие
- Русинский (карпаторусский) язык
 - Карпатские диалекты
 - Паннонско-югославские диалекты
- Южная группа
 - Юго-восточная группа
 - Болгарский язык
 - Банатско-болгарский микроязык
 - Восточномакедонские диалекты
 - Западномакедонские диалекты
 - Македонский язык
 - Эгейско-македонский микроязык
 - Помакский микроязык
 - Северномакедонские диалекты
 - Юго-западная группа
 - Сербохорватский язык
 - Боснийский язык
 - Сербский язык

- Хорватский язык
 - Кайкавский диалект
 - Чакавский диалект
 - Градищанско-хорватский
(бургенландско-хорватский) микроязык
- Штокавский диалект
 - Икавский поддиалект
 - Молизско-славянский (молизско-хорватский) микроязык
- Словенский язык
 - Венецианско-словенский микроязык
 - Гореньский диалект
 - Доленьский диалект
 - Каринтийский (корошский) диалект
 - Кочевский диалект
 - Паннонский диалект
 - Прекмурско-словенский микроязык
 - Приморский диалект
 - Резьянский микроязык
 - Ровтарский диалект
 - Штирийский (штайерский) диалект

Религия славян

Говоря о религии славян до процесса внедрения в них так называемых мировых религий, т.е. их христианизации, а частично – исламизации, мы должны понимать, что в данном вопросе мы можем опираться на крайне ненадежные источники: либо на наши догадки, основанные на списках с древних летописей и крайне разрозненных археологических находках, либо на критику славянского язычества со стороны христианской церкви, либо на анализ сохранившегося устного народного творчества неясного происхождения.

Однако, признавая ненадежность наших представлений о религии древних славян, нельзя отрицать очевидность того, что славянский политеизм не может принципиально отличаться от общеевропейского политеизма; более того – славянский политеизм является составной частью древней индоевропейской религии, так же как славянская культура и язык являются подмножеством европейской культуры и языка.

К сожалению, политическая ситуация в императорской России и СССР привели к своеобразной монополии на официальные знания о славянском политеизме. Несмотря на антагонизм этих двух систем, они преследовали одну и ту же цель: дискредитацию дохристианских верований и возвышение Московской Руси как консолидирующей силы. При всем уважении к Б.Д.Грекову, Б.А.Рыбакову и его научной школе, эти ученые сыграли незавидную роль в представлении дохристианских верований славян как религиозного обоснования державнической и националистической концепции славянской истории.

Между тем, для научного исследования интересны именно дохристианские верования, так как они могут оказаться ключом к нераскрытым до сих пор загадкам происхождения славян. При этом необходимо отметить, что описание тех религиозных представлений, которые христианство застало на славянских землях в V–X вв., хотя и интересно с познавательной позиции, однако мало что дает для понимания исторической картины, в то время как поиск общих закономерностей славянской религии может дать значительно больший результат.

Нам известно, что, как и в любом разрозненном обществе, среди славянских племен был распространен политеизм. Мы сознательно не употребляем в данном разделе термин «язычество», так как последний выражает отношение христианской церкви к политеизму и не несет должной смысловой нагрузки.

К сожалению, большинство доступных нам славянских летописей написано уже под сильнейшим влиянием греческой культуры. Следствием этого является укоренившееся в научной среде представление о неких параллелях между древнеславянскими верованиями и древнегреческой и другими средиземноморскими религиями, как минимум на уровне пантеонов божеств. Так, широко известное «Слово об идолах» бичует эллинистические обряды и упоминает греческие и малоазийские божества наряду со славянскими божествами.

На самом деле, исходя из истории развития славянской письменности, очевидно, что подобные летописи составлялись либо византийскими монахами, являющимися носителями соответствующей культуры, либо со слов путешественников, переполненных впечатлениями о религии греков и египтян.

Между тем, история расселения славян свидетельствует скорее об их близком и даже общем культурном пространстве со скандинавами, и именно в скандинавском пантеоне, вероятно, следует искать какие-то параллели со славянской религией. Аналогии же со средиземноморскими богами необходимо рассматривать лишь с функциональной точки зрения, т.е. с общности их предназначения.

Славянский политеизм не является религией одного замкнутого сообщества. Это – религия небольших общин, связанных единым происхождением, языком и элементами культуры, и не более того. Именно в истории развития этих общин и следует искать корни религии. Совершенно естественно, что, плотно контактируя на западе с германскими племенами и даже частично ассимилируясь с ними, а на севере и северо-востоке – с финнами, славянские общины, вероятнее всего, заимствовали (и соответственно отдавали взамен) вероучительные концепции именно этих народов. Авторы же поучений против язычества являлись посланниками средиземноморской, в первую очередь византийской культуры, и могли осмыслить славянскую религию лишь со своей точки зрения, с позиций своего знания, и не более того.

Российская славяноведческая школа «от Рыбакова» делит дохристианский период славянской религиозной истории на три этапа: поклонение «упырям» и берегиням; формирование под влиянием средиземноморских (эллинистических и египетских) религий культа Рода и рожаниц; формирование местного пантеона богов во главе с Перуном. Подобная структуризация базируется на отрывочных и своеобразно интерпретированных первоисточниках, существенно адаптированных к уже существующим концепциям научной школы. Нельзя не заметить при этом, что упомянутая школа базируется на далеко не бесспорной идее общности всех славян в описываемый период и как следствие этого – общности их воззрений и верований.

Между тем, находясь в условиях отсутствия сколько-нибудь достоверной информации, за исключением весьма тенденциозных поучений против язычества, нельзя не принимать во внимание тот факт, что славянские племена не могли пройти путь, радикально отличающийся от исторического пути всех других народов, а потому их религиозная история в дохристианский период должна была совпадать, в той или иной степени, с общемировыми тенденциями политеистических верований,

С другой стороны, практически во всех российских научных школах наблюдаются весьма сомнительные попытки толкований поучений против язычества в пользу той или иной теории. В первую очередь это касается параллелей, которые проводили авторы «поучений» между славянскими и средиземноморскими божествами. Совершенно очевидно, что для авторов «поучений» подобные параллели были очевидными в силу их глубокого знания собственной религиозной действительности того периода, а потому приводимые аналогии необходимо воспринимать буквально, а не аллегорически.

Говоря о параллелях между божествами в разных религиозных системах, нельзя не отметить и некоторый научный примитивизм, опирающийся на предполагаемый абсолют имен божеств. Существуют целые научные направления, которые делают далеко идущие выводы исключительно на

аналогиях, вызванных некоторым сходством в произношении имен – к примеру, славянского Перуна и хеттского Перуны (или, более того, индийского Парьяня), игнорируя при этом написание имени, его значение, происхождение и хронологию.

Путь любой цивилизации начинался с этапа собирательства и охоты, и славяне не могут являться исключением. Хотя на этом историческом этапе отсутствует письменность, и кодификация религиозных представлений была невозможна, тем не менее, наиболее значимые из этих представлений остаются в устных преданиях и кодифицируются впоследствии.

Традиционные представления для собирателей и охотников – это обожествление духов природы и начало формирования идей о духах предков. Собственно, обожествление духов природы (к примеру, появление бога-громовержца) уже предполагает определенный уровень абстракции, к чему человек способен прийти далеко не сразу, а лишь на определенном уровне развития, а потому изначально речь могла идти только об обожествлении духов местности, дающих кров и пищу. В обобщенном виде, можно говорить о своеобразном «славянском синто», то есть почитании в первую очередь непосредственного места проживания, пищи, собственно общины, а уже во вторую – неких духов, отождествляющихся с перечисленными понятиями.

С этой точки зрения так называемые упыри и берегини не могут относиться к одному хронологическому периоду. Берегини, как духи места, являются аналогами ками, примитивными безымянными существами, которые с развитием уровня представлений и абстракций начинают приобретать как имена, так и сопутствующие обряды поклонения и задабривания. Появление имен у берегинь напрямую связано с персонификацией их внешности, и в этот момент в представлениях славян происходит коренной перелом, так как речь уже идет о комплексе представлений о духах предков, что требует соответствующего абстрагирования от реальности. С позиций современной философии процесс включения в верования духов предков (духовных образов умерших) наряду с духами места является естественным, но для древнего человека формирование подобного комплекса явилось своеобразной культурной революцией.

Можно предположить, что именно с этого момента место берегинь занимают вилы (в видоизмененном виде сохранившиеся до наших дней в южнославянской мифологии), существа, имеющие как форму, образ, так и имена. Представление вил в сиреноподобном виде, в форме летающих женщин, свидетельствует о формировании представлений об образе духа человека после смерти, о невидимом сопровождении живых духами предков.

Так как хронологически вилы в представлениях славян существуют одновременно с высшими божествами, а их функциональное назначение не исключает общение как с людьми, так и с богами, то, исходя из внешнего облика этих существ, они вполне могли выполнять роль посредников между небом и землей.

Любопытно, однако, что в примитивных представлениях о духах предков нет места для так называемых «упырей», в том виде, в котором они описаны в поучениях против язычества. Авторы этих поучений совершенно откровенно используют образ упыря в его вампирской, некромантической интерпретации, для запугивания современного им обывателя. Нет никакого сомнения, однако, в том,

что у славян имелся культ мертвых, совершенно аналогичный такому культу у всех народов Европы, Азии и Африки. В основе этого культа – трепет перед мистикой факта смерти и последующее почитание как самих умерших, так и их духов. Безусловно, в представлениях славян существовало допущение о возможности оживления мертвецов; вполне вероятно, подобные легенды основываются на реальных фактах летаргического сна и других подобных состояниях. Крайне любопытным является и предположение ряда современных исследователей о том, что упырем первоначально называли некремированного покойника, который, не освободив дух, оставался в мире живых и мог ожить при некоторых сопутствующих обстоятельствах. Период кремации покойников у славян не вызывает сомнений, подтверждаясь как летописными источниками, так и археологическими находками.

Как бы то ни было, около двух процентов всех захоронений на территории Европы представляют собой тела мужчин с отрубленными стопами ног, а в некоторых случаях – и с полным посмертным расчленением тела. На сегодняшний момент нет иной версии подобного расчленения, чем страх перед выходом умершего из могилы. В то же время развитые представления у славян об упырях-кровопийцах относятся к значительно более позднему времени, к XIII-XV вв., и появление их, вероятно, связано именно с поучениями против язычества и последующей мифологизацией и демонизацией таких ересей, как вальденсы, богомилы и люцифериане.

Переход от примитивных представлений, от «славянского синто», к пантеону высших божеств в славянской религиозности произошел при нарастании уровня абстракций в понимании природы вещей, наряду с развитием общественных отношений, торговли, накопления материальных ценностей и их переоценки, а также связанным с этим процессом ростом противоречий – как материальных, так и духовных. Переход этот в сути своей имеет ту же самую природу, что и последующий переход от политеизма к монотеизму, и связан он исключительно с потребностями общества. Укрупнение славянских общин и переход их к земледелию потребовали перестройки структуры управления, что, в свою очередь, вызвало к жизни консолидацию жреческой и светской властей. Необходимость, вследствие этого, перевода духовных представлений на более высокий уровень, вызвал к жизни формализацию божеств и создание их пантеона и иерархии.

Есть основания предполагать, что подобные процессы, независимо друг от друга, произошли практически во всех человеческих сообществах, перешедших от племенного строя собирателей и охотников к более упорядоченному и экономически развитому земледельческому. «Назначение» высших божеств, произошедшее естественным образом, вытекало из самой человеческой природы, и потому мы можем найти аналогии между божествами даже совершенно оторванных друг от друга территорий. Пантеон политеистических божеств иерархически представляет собой аналог человеческой общины с сильными мотивами матриархата; так, наличие практически во всех известных пантеонах двух богинь, связанных с плодородием, указывает на высокую значимость рождающего женского начала и его преемственность, а наличие высшего божества, первого среди равных – на принципы управления общиной.

С другой стороны, общества, не вышедшие из состояния племенных отношений, не смогли породить представления о высших божествах (если эти представления и появлялись в таком социуме, то

они были заимствованы либо навязаны внешним давлением), и столкновение их напрямую с монотеистической идеей неизбежно производило культурный шок, порождая таких религиозных монстров, как «черное христианство». При этом остается, однако, открытым вопрос об обратном процессе, когда развитие общества не влекло за собой отрицания духов предков, как, например, в японском «древнем синто», традиции которого не смогли преодолеть ни буддизм, ни официальный синтоизм, ни христианство во всех его ипостасях.

Развивая представления о мире богов, человек не мог придумать то, с чем не сталкивался в жизни. Именно развитие иерархии человеческих отношений породили представления об иерархии божеств. Процесс этот, безусловно, был весьма постепенным, однако не мог затянуться на века, вследствие весьма тесного общения народов на незначительном по размерам европейском континенте. В человеческом мире построение иерархии отношений шло двумя путями, иногда пересекающимися.

Первый путь – переход от собирательства, рыболовства и охоты к оседлому обитанию и земледелию, с последующим накоплением материальных ценностей и торговли. Этот процесс вызвал расслоение общества, зависимость людей внутри общины, необходимость защиты от внешних врагов и конкурентов.

Второй путь – путь оседлого обитания без отказа от охоты и собирательства, но со значительным военным фактором. Наиболее наглядно этот путь наблюдался у скандинавов-викингов, когда основы благосостояния общины закладывались путем военных походов, а повседневная жизнь обеспечивалась охотой и рыбной ловлей.

Независимо от избранного пути, общество вынуждено было избирать лидера, формировать систему социальной защиты, правила общежития. Соответственно менялось и представление о богах – поклонение духам предков не отвергалось, однако не было столь насущным, как потребность в мистической защите от врагов, непогоды, а самое главное – в продлении рода и увеличении численности общины. Именно поэтому во всех политеистических пантеонах пара богинь плодородия, хотя и не занимает никогда главенствующие позиции, тем не менее, пользуется особым уважением.

Здесь необходимо заметить, что принятое в российском религиоведении выделение культа Рода и рожаниц в отдельный хронологический период не может быть верным. Род, безусловно, отождествляется с главой общины, главой рода, а пара рожаниц символизируют преемственность продления рода и развития общины, и такое представление возможно лишь при наличии общего представления о высших богах. Каждый представитель пантеона имел свой аналог в структуре человеческого общества, либо отождествлял некие макрокосмические представления, такие, как повелитель грома, молний и грозы.

Как уже было сказано выше, подобные представления весьма типичны для большинства политеистических верований, не подвергавшихся внешнему воздействию. Именно этим и можно объяснить наличие аналогичных друг другу божеств у разных народов, например, Дажьбог-Осирис-Аполлон-Юпитер.

Дальнейшее укрупнение общин и племен, связанное с формированием единого государства, потребовало соответствующего пересмотра и воззрений на пантеон божеств. Политеистический

славянский пантеон предполагал формальное равенство основных божеств, и глава пантеона был лишь первым среди равных – что не могло не находить соответствующих аналогий в обществе. Процесс же создания единого государства, требовавший жесткой и единоличной власти, не мог оставить подобный демократизм без изменений. Переход от общинной формы общества к государственной в принципе не мог обойтись без монотеизма, и общество в этом процессе могло пойти по одному из двух путей: либо переосмыслению пантеона божеств и установлению жесткой иерархии с главенством одного бога, либо принятию пусть чужой, но монотеистической религии.

Ситуация осложнялась тем, что, несмотря на признание могущества славянских (и не только) богов, взаимоотношения между богами и людьми в политеизме достаточно родственные и даже панибратские – так, практически все политеистические религии признают возможность общения с богами, брака между богами и людьми, перехода человека в статус божества. Монопольная же власть, отрицавшая принципы демократических выборов, вынуждена была опираться на мистические обоснования своей законности, то есть, в пределе, на божественное происхождение этой власти. Политеистические божества для этой цели не подходили никаким образом: бог, провозглашающий божественность земной власти, должен был быть максимально отстранен от человеческого мира, чужд ему и даже непонятен.

Вряд ли правители, принимавшие христианство или ислам, отдавали себе отчет в теоретической правильности своих поступков; однако, их действия приводили, в конечном счете, к желаемым результатам, что не могло не усиливать тенденции распространения монотеистических религий.

История развития основных религий мира свидетельствует о спонтанной тенденции в отчуждении верховного божества от человеческого мира: в буддизме божества – суть существа человеческого мира, отличающиеся от людей лишь некоторыми раскрывшимися, но латентно присущими и людям, качествами; в христианстве бог гораздо более отдален от человека, хотя все еще может общаться с ним напрямую; в исламе же бог – нечто непостижимое, постижимым является, с некоторой условностью, лишь посланник бога на земле.

Таким образом, развитие общества повышает уровень абстрагированности бога от человека; протестантизм не просто разрушил прежнюю религиозную систему, он создал новый уровень отстраненности от бога, порожденный кризисом средневекового общества. Протестантизм предвосхитил появление демократических институтов нового времени; в мире всеобщего избирательного права уровень абстракции бога должен быть максимален, бог превращен в иерархию правил и условностей, а его пророком на земле является каждый, исполняющий эти правила.

Проводя аналогии славянских божеств с божествами сопредельных народов, следует понимать, что к моменту христианизации, то есть в апогее развития славянского политеизма, уровень культурного развития славянского общества значительно отставал от уровня развития политеизма Скандинавии, Германии и тем более – античных стран. По мнению ряда исследователей, славяне не успели дойти до развитой системы высших божеств, которая к моменту христианизации лишь начала формироваться.

Период христианизации славян растянулся на весьма продолжительный период, вследствие различий для разных славянских сообществ в контактах с другими народами. Естественно, что территории, вошедшие в регион политических интересов Византии и Рима, достаточно рано (в V – VII вв.) если не обратились в христианство, то как минимум оказались знакомы с ним, что впоследствии оказало существенную помощь в деятельности как отдельных миссионеров, так и церкви в целом. В VIII в. расширение католического (де-факто) франкского государства на восток принесло католицизм словенцам и хорватам, что впоследствии способствовало распространению христианства в Великоморавской державе.

Трудности внедрения христианства в славянских землях отчасти были вызваны языковыми проблемами; частично они были решены в 863 г., когда византийские проповедники Кирилл и Мефодий ввели в Великоморавском государстве богослужение на местных языках.

Несмотря на географическую близость Болгарии к Византии, христианство по византийскому образцу в Болгарии было принято сравнительно поздно – в 865 г., в правление хана Бориса. В отличие от восточнославянских земель, произошло это относительно добровольно, так как южные славяне были близко знакомы с христианством на протяжении веков, и принятию христианства препятствовали лишь постоянные войны с Византией. Даже попытка реставрации политеизма, предпринятая в 889 г. болгарским князем Владимиром, полностью провалилась, хотя и привела к междоусобице, ставшей еще одной каплей в распаде западнославянской общности на мелкие уделы.

На христианизацию Болгарии специфическое влияние оказало переселение во Фракию массы евфратских павликан. В этот период Сергей (Тихик) внес значительные изменения в павликанство, что дало свои плоды во время иконоборческого конфликта: радикализм павликан привел к тому, что даже сами иконоборцы стремились от них отмежеваться. В 970 г. Иоанн Цимисхий поселил большую колонию павликан во Фракии около Филиппополя для охраны границы, гарантировав им полную религиозную свободу. Эта колония существовала более 100 лет, до тех пор, пока император Алексей Комнин не попытался обратить их в византийскую веру силой оружия.

С X в. в южных и западных славянских землях началось системное укрепление христианства, связанное с укреплением государств и верховной власти. В 921 г. в Чехии пришел к власти Вацлав I, давший карт-бланш христианской церкви. В 966 г. польский князь Мешко I принял христианство на территории Древнепольского государства. В 977 г. венгерский князь, впоследствии король, ввел христианство на территории Венгрии.

В это же время на территории Болгарии в среде ультраконсервативных монахов под влиянием павликанских и эвхитских идей зародилась богомильская ересь, оказавшая значительное влияние на всю славянскую религиозную жизнь вплоть до наших дней. Несмотря на жесткие репрессии, проведенные византийским императором Алексеем Комниным в отношении богомильского руководства, богомилство утвердилось в Византии, а оттуда распространилось на запад. Пройдя через Далмацию и Италию, оно в начале XII века достигло Франции, откуда вскоре было вытеснено другими ересями. Из Болгарии богомильские идеи проникли в Россию, где получили широкое распространение в малограмотной народной среде, преимущественно в форме христианских легенд. В силу особого

развития в богомильской мифологии представлений о Сатанаиле как первородном сыне Бога, страшные сказки с участием Сатаны, зачастую противоречащие Священному писанию, были восприняты как простым народом, так и, впоследствии, многочисленными европейскими писателями.

Принятие христианства Россией в 988 г., имевшее сугубо политическое значение объединения славянских и неславянских народов и установления союза с Византией, оказало значительное влияние на сопредельные территории и поставило барьер распространению католицизма на восток. При этом, однако, принятие христианства по византийскому образцу произошло лишь де-юре, де-факто же поклонение отдельными политеистическим божествам и сохранение элементов политеистического религиозного сознания у восточных славян оставалось и остается по сей день.

После раскола церквей в 1054 г. западное христианство было принято во вновь созданных королевствах Центральной Европы: Польше, Венгрии и Богемии.

К концу XI в. христианство стало государственной религией практически на всех славянских территориях. Отдельные группы славян, не принявшие христианство, подвергались систематической агрессии со стороны соседних государств; так, в 1147 г. немецкие феодалы организовали большой крестовый поход против славян.

В начале XII в. в западной Европе начались альбигойские войны, задевшие и западные славянские земли. Генетическая связь катаров и альбигойцев с богомильской ересью, существовавшей в форме секты до XVII в., некоторым образом способствовала распространению византийского христианства на запад, однако жесткие действия католической инквизиции оказали этому продвижению серьезное противодействие.

Начало XIII в. связано с захватом части славянских земель крестоносцами. В 1224 г. орден меченосцев захватил г. Тарту (территория современной Эстонии), создав мощный центр католического влияния в Прибалтике. В 1226 г. мазовецкий князь Конрад в целях борьбы с пруссами призвал в Польшу Тевтонский орден.

В 1234 г. на р.Эмайыге под г.Тарту новгородский князь Ярослав Всеволодович одержал победу над войсками ордена меченосцев, остановив продвижение рыцарей на восток. В 1237 г. остатки ордена меченосцев объединились с Тевтонским орденом, образовав обширное католическое государство, включившее в себя большую часть Прибалтики.

В 1241 г. монголо-татарские кочевники достигли границ Польши, Чехии и Болгарии, а затем Венгрии, разгромив практически все армии этих государств.

Вторжение османских войск в конце XIV в. в Сербию, Албанию и Болгарию нанесло серьезный удар по славянскому православию. Как естественная (через ассимиляцию населения), так и насильственная (через образование и введение цензов) исламизация населения этих стран привела в конечном итоге к формированию среди южных и юго-восточных славян уникальной в религиозном отношении общности, в которой смешаны православные, католики, протестанты и мусульмане-сунниты. Исключением в данном процессе является Албания, где, вследствие жестокой дискриминации христианского населения, большая часть населения приняла ислам. Лишь в малодоступных горных районах население сохранило христианские верования – православие на юге и католицизм на севере.

В первой половине XV в. в Чехии и Словении возникло мощное движение гуситов. Их наиболее радикальное крыло, табориты, имело четко выраженные антифеодальные и демократические настроения. Табориты толковали «тысячелетнее царство божье на земле» хиалистически, как царство всеобщего равенства, отрицали [церковные таинства](#), [католический культ](#), а наиболее радикальная часть - все [христианские](#) святыни и обряды. Противоречия таборитов с [чашниками](#) привели к открытой войне между ними. Отдельные отряды таборитов продолжали борьбу до 1437 г., пока не пала их последняя крепость Сион.

Пикарды, представлявшие собой крайне левое радикальное крыло таборитов, стояли на позиции жесткой физической борьбы с церковью, полностью отрицали всю церковную обрядность, таинства и святыни. В 1421 г. умеренные табориты-чашники расправились с вождями пикартов. Сами чашники исходили из демократических принципов организации церкви и предполагали равноправие прихожан и [клира](#) в причащении под обоими видами, т.е. хлебом и вином. [Гуситы](#) предполагали сделать вероучение чашников чешской государственной религией. В 1433 г. чашники заключили соглашение с [католиками](#) («[Пражские компактаты](#)») и объединенными силами нанесли решающее поражение [таборитам](#) у Липаи.

В XVI в. часть чашников сблизилась с [католиками](#), другая объединилась с [чешскими братьями](#) и [лютеранами](#). Тем не менее, контрреформация и последующая миссионерская деятельность католической церкви привела к значительному превосходству католиков среди современных чехов.

Европейская Реформация не задела напрямую славянский мир, однако ее последствия оказали значительное влияние на последующую религиозную ситуацию в этих странах. Протестанты не получили решающего перевеса ни в одной славянской стране, однако их количество весьма значительно во всех западнославянских странах. Протестанты оказали большое влияние на формирования ряда обновленческих течений в России в XIX-XX в., а к концу XX в. экспансия протестантизма в России, по мнению ряда ученых, привела к превышению числа протестантов над православными без формирования ими отдельных собственных церквей (?).

В 1548 г. протестанты проиграли Первую Шмалькальденскую войну, в результате чего католическое вероисповедание становилось единственным в Германии. Хотя напрямую славянских земель (за исключением славян, проживающих на территории Германии) это не коснулось, однако существенно повлияло на распространение католицизма в приграничных с Германией странах. Через 7 лет, в результате Второй Шмалькальденской войны, князья получили право выбирать между католицизмом и лютеранством.

В 1876 г. в Болгарии произошло восстание против турков, поддержанное Россией и перекинувшееся на Сербию. Восстание завершилось победой объединенных славянских сил, однако влияние ислама среди юго-западных славян остается значительным.

Существующая на начало XXI в. религиозная ситуация на славянских землях выглядит весьма своеобразно, хотя и закономерно с точки зрения истории. Крайне восточные земли Сибири, Тувы, Якутии являются зоной разделения влияния между сохранившимися политеистическими местными верованиями (шаманизмом), буддизмом (преимущественно школы Гелуг) и православия, принесенного русскими завоевателями. Зачастую, будучи крещеными в православии, местные жители одновременно

исповедуют буддизм либо синтез буддизма и шаманизма. Любопытно, что, несмотря на сравнительно долгий опыт параллельного существования трех религий на этих территориях, на них не возникло даже попыток создание некоего синкретического течения.

Схожая ситуация наблюдается и на юге России, в Калмыкии, где, однако, влияние шаманизма сведено к минимуму, а буддизм является формальной религией, не препятствующей экспансии православия.

Практически на всей территории современного распространения славян имеют место локальные общности мусульман, как правило, суннитского толка. Взаимопроникновение христианства и ислама на этих территориях сведено к минимуму, в основном за счет жесткого соблюдения традиций мусульманским населением. Несколько иная картина – в тех областях мусульманской экспансии, которые относятся к зоне турецкой оккупации XV-XVI вв., к примеру, в Южной Болгарии и Боснии. В этих регионах сталкивались различные религиозные течения – православные, католики, богомилы – что создавало определенную полирелигиозную атмосферу и облегчало взаимопроникновение разных культур.

Граница между православными и католическими славянами четко не выражена, так как она представляет собой либо традиционно католические территории со значительным проникновением православия (Литва), либо традиционно православные территории с активным проникновением католицизма (Западная Украина), либо протестантские территории с влиянием обоих течений (Латвия). Практически вся западная часть славян, за исключением запутанной ситуации в бывшей Югославии – это зона католического влияния.